

Все, что Сюань Мо нужно было сделать во время прощальной вечеринки и торжественного приема — это получить свою награду. Она не участвовала в хоре, потому что была задействована в других сегментах соревнований. Ей не хотелось стоять в одиночестве, поэтому, попросив отгул, вернулась в свое общежитие, чтобы лечь на кровать и обдумать свои планы на будущее.

Она начинала постепенно понимать землян... то есть людей этой страны, их цивилизацию, образ их жизни и обретаемый ими жизненный опыт, который каждый из них должен был иметь. Все это было вызвано большим количеством воспоминаний. Когда человеку исполнялось три-четыре года, его отдавали в детский сад, затем учеба в начальной школе с шести до восьми лет, с двенадцати до четырнадцати — средняя школа, с шестнадцати до восемнадцати — старшая школа, и поступление в университет. Они могут продолжать учиться, либо найти работу. В конце концов их ждет выход на пенсию и смерть.

На данное время не было ни войн, ни призыва в армию, ну, по крайней мере, для девушек.

Что ей делать? Она только что поступила на первый курс старшей школы. Сейчас ей всего пятнадцать, так что у нее еще есть время. Она хорошо поняла, что выпускной в старшей школе — стандарт, требуемый государством. Значит ли это, что после этого она была свободна, чтобы найти способ поступить в армию?

Она никогда не задумывалась о том, что думают об этом ее предполагаемые родители. Для нее, за исключением подросткового возраста, когда она требовала от родителей заботы о ней, ей приходилось принимать собственные решения. Родители, как правило, не утруждают себя решать дальнейший путь своих детей; следовательно, дети, в свою очередь, будут неспособны требовать от своих родителей помощи в принятии решений.

Ну, пока можно оставить все как есть. Ей понадобится всего три года, чтобы закончить старшую школу. Когда все закончится, она сможет вести тот образ жизни, который ей нравится.

Как раз, когда она притворялась спящей, закрыв глаза, она вдруг почувствовала, как кто-то приближается; устойчивые, громкие шаги говорили ей, что человек был среднего возраста. Она открыла глаза и увидела в дверях комиссара Ли, готового постучать в дверь.

В общежитии было тридцать коек; Комиссару Ли потребовалось некоторое время, прежде чем он заметил Сюань Мо, лежащую на самой внутренней койке. Ее яркие глаза смотрели на него с настороженностью. Увидев это, он улыбнулся и постучал в дверь, спрашивая:

- Сюань Мо, отдыхаешь? Могу я войти?

Сюань Мо кивнула и села прямо.

- Кхе-кхе, отбросим формальности. — комиссар Ли сел на койку напротив нее. Изначально он хотел сесть в расслабленном положении, но серьезность Сюань Мо заставила его сесть выпрямившись... Черт его знает, сколько времени прошло с тех пор, как он так сидел.

Сюань Мо не двигалась. Она серьезно смотрела на комиссара Ли; она не ощущала это положение официальным, на самом деле, оно было для нее очень удобным.

- Хорошо, — комиссар Ли мысленно вздохнул и как следует устроился, прежде чем спросить, слегка улыбнувшись: — Сюань Мо, ты думала о том, чтобы вступить на службу в будущем?

Глаза Сюань Мо загорелись, но она ничего не ответила.

По мнению комиссара Ли и его понимания современной молодежи, в настоящее время девять из десяти учеников не горели желанием пополнять ряды армии. Некоторые из тех, кто все-таки решался поступить на службу, не обладали способностями к обучению. Другие шли только ради «корочки», как если бы они сдавали четвертый или пятый уровень университетского английского для получения сертификата, который пригодился бы им в будущем. Он не хотел, чтобы такой талантливый новобранец, как Сюань Мо, превратилась в кого-то вроде них. Такой самородок должен быть огранен надлежащим образом.

- Сейчас мирное время и для солдат нет работы. Зарплата также средняя. Большинство людей, поступающих на службу, либо хотят попасть в военное училище, либо работать в государственном секторе и зарабатывать хорошие деньги, но многие молодые люди осознают, насколько это тяжело, только после того, как на самом деле подписались. Я знаю, ты справишься, вопрос только в том, хочешь ли ты.

- Я хочу. — без колебаний ответила Сюань Мо. — Но я не знаю как.

- А? Каким солдатом ты хочешь стать? — комиссар Ли улыбнулся про себя.

Сюань Мо на секунду задумалась. Она была не очень знакома с типами солдат на Голубой планете. Но это не имело значения, как она и говорила, она была той, кто практиковал ментальную силу. Она была поддержкой в команде, когда только начинала служить; она отвечала за передовую разведку, вмешательство ментальной силы и нападение. Хотя не было никаких специальных мер защиты для практикующей умственной силы в команде, но она находилась либо в середине, либо в хвосте команды, поэтому ей не было нужды вступать в прямой бой. Позднее, когда ее способности преодолели критическую точку и достигли уровня маршала, она начала свою «офисную» жизнь. Ей не нужно было принимать участия в битвах меньшего масштаба. Для более крупных сражений, все её задачи сводились к командованию подиумом на галактическом линкоре и дистанционно управлять армией мехов и другого боевого оружия.

Лишь в последней своей миссии ей пришлось заниматься всем самолично; можно сказать, что она была дипломатом, шпионом и телохранителем...

Ну, мораль сей истории такова — она уже почти все перепробовала, поэтому она хороша в этом.

И так...

- Меня все устраивает, комиссар.

Сама того не зная, Сюань Мо бросилась в лисью нору. Дальнейший их разговор не представлял ничего интересного.

Вскоре после ухода комиссара другие студенты вернулись с приема. У большинства из них покраснели глаза, как будто они только что плакали. Когда Тянь Цзинь Цзинь увидела Сюань Мо, она взвыла, прежде чем подскочить к ней громко крича. Обняв Сюань Мо, девушка сказала:

- Мо-Мо! Я буду скучать по инструктору!

Сюань Мо все еще не испытывала неудобств (по крайней мере для нее, они считались неудобными) от устройств связи здесь, на Голубой планете, поэтому она была относительно бесчувственной и отнеслась к срыву Тянь Цзинь Цзинь как к срыву сходящей с ума девчонки. Она проследила за воспоминаниями в своей голове и похлопала Тянь Цзинь Цзинь по голове, сказав:

- Ты сможешь навестить их потом.

Хных-хнык...

Продолжала плакать Тянь Цзинь Цзинь.

Однако приказ собираться уже прозвучал снизу.

Все собрали вещи прошлым вечером. После того, как они соберутся внизу, их вывезут с военной базы.

Было много людей, которые задерживались, чтобы получить контактные данные инструктора или сфотографироваться вместе с ними. Сюань Мо смотрела издали, скрывая свое нежелание уходить. Было не так много людей, которые это заметили, но некоторые из них думали, что ей просто холодно.

- Будешь скучать по всему этому? — вдруг кто-то сказал рядом с ней. Этот голос показался ей очень знакомым.

Сюань Мо давно поняла, что кто-то идет с подветренной стороны, но она не знала, что этот человек идет к ней. Она обернулась, чтобы увидеть, кто этот человек... это был Тан Цзин Цзе, чокнутый парень со стрельбы по мишеням.

У него не было никакого особого выражения на лице, но оправы его глаз также были немного красными.

- Нет. — просто ответила Сюань Мо. — Я возвращаюсь.

Когда они вернулись в школу, в обстановке, с которой все были знакомы, большинство учеников отбросили свое предыдущее нежелание и вместо этого не могли дожидаться, чтобы вернуться домой. Три выходных дня были даны каждому. Так случилось, что это был трехдневный праздник фестиваля середины осени. После возвращения в школу после трехдневного перерыва вскоре будет семидневный перерыв.

Сюань Мо снова была в растерянности. Она помнила все о родителях позаимствованного тела, но в конце концов они были только воспоминаниями, лишенными эмоций.

- Мо-Мо! Мои родители забирают меня скоро, а тебя?

- Я возвращаюсь позже.

- Хорошо, тогда я пойду подожду своих у входа! Всем пока! — счастливая, Тянь Цзинь Цзинь выбежала из комнаты.

Ци Шань также упаковала свои вещи. Она похлопала Сюань Мо, улыбаясь:

- Мо-Мо, я действительно хочу, чтобы мы сейчас оказались в одном классе! — Прежде чем Сюань Мо смогла отреагировать, та обняла ее. Сюань Мо замерла. Ее жужжание в знак подтверждения привело к тому, что Ци Шань разразилась смехом. — Не ходи с таким глупым выражением лица... ты слишком милая.

Глупая = =, как она могла быть глупой?

<http://tl.rulate.ru/book/24661/594398>